

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, АРХИВЫ

УДК 39(=511.132)

Александр Федорович Теплоухов: собиратель, исследователь этнографии коми-пермяцкого народа

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ

Пермский научный центр УрО РАН

Доктор исторических наук, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии
e-mail: atschernych@yandex.ru

В статье на основе архивных и опубликованных материалов изучается биография известного исследователя этнографии коми-пермяцкого народа Александра Федоровича Теплоухова, анализируются особенности его собирательской деятельности у коми-пермяков, дается характеристика музейных собраний г. Перми и Санкт-Петербурга, а также оцениваются историографическое наследие этнографа, его публикации по истории и традиционной культуре Пермского Прикамья.

Ключевые слова: история этнографии, традиционная культура коми-пермяков, Пермский край, А.В. Теплоухов, этнографические коллекции.

UDC 39(=511.132)

Alexander Fedorovich Teplouhov: Collector and Researcher of the Komi-Permians

ALEXANDER V. CHERNYKH, D.Sc. (Ethnology)

Perm Scientific Centre, RAS UD

Sector Leader, Department of Ethnological Research of History, Archaeology and Ethnography
e-mail: atschernych@yandex.ru

The article is based on the archival and published materials on the biography study of Alexander Teplouhov, a famous researcher of the Komi-Permians. It examines the peculiarities of his area of activities, describes the museum collections of Perm and Saint-Petersburg and also evaluates the scientist's historiographic contribution to the history and traditional culture of Permskii Krai.

Key words: history of ethnography, traditional culture of the Komi-Permians, Permskii Krai, A.V. Teplouhov, ethnographical collections.

Пермский край является основной территорией проживания коми-пермяков. Не случайно значительную часть этнографических коллекций из Пермского края в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Тарту, Хельсинки составляют коллекции по традиционной культуре

коми-пермяцкого народа, а существенную часть историографии этнографии Пермского Прикамья представляют исследования по истории и культуре коми-пермяцкого народа.

История этнографии коми-пермяков, несмотря на имеющиеся исследования¹, до настоящего

времени не получила должного освещения в отечественной историографии. В том числе остаются мало исследованными как формирование музейных этнографических коллекций по коми-пермякам, так и материалы о собирателях.

На основе архивных и опубликованных материалов, изучения музейных коллекций остановимся на деятельности исследователя коми-пермяцкой этнографии и собирателя этнографических коллекций Александра Федоровича Теплоухова. Наиболее значительные собрания по этнографии А.Ф. Теплоухова хранятся в Российском этнографическом и Пермском краеведческом музеях, а итоги исследований опубликованы в серии работ автора.

Александр Федорович Теплоухов (1880–1943) – потомок известной династии крепостных служащих графов Строгановых. Его прадед Е.Н. Теплоухов, крепостной Строгановых, сельский приказчик и караванный. Дед А.Е. Теплоухов (1811–1885), получивший образование в Петербургской Строгановской школе сельскохозяйственных и горных наук и Тарандинской лесной академии в Саксонии, был назначен начальником Лесного отделения Главной Санкт-Петербургской конторы Строгановых, главным лесничим и главноуправляющим Пермским нераздельным имением Строгановых². Его отец Федор Александрович Теплоухов (1845–1905) окончил Пермскую гимназию, Тарандинскую лесную академию в Саксонии, Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве со степенью кандидата лесоводства, после чего также с 1875 по 1905 г. работал главным лесничим Пермского нераздельного имения Строгановых³.

Александр Федорович Теплоухов родился в селе Ильинском Пермской губернии 28 августа 1880 г. В 1891 г. он поступил в Пермскую гимназию, которую окончил в 1899 г. вторым учеником⁴. После окончания гимназии в 1899 г. А.Ф. Теплоухов планирует поступить в Санкт-Петербургский университет, подает «прошение ректору с приложением всех документов»⁵. Однако в прошении было отказано, как отмечает сам А.Ф. Теплоухов, «вследствие новых правил о поступлении, которые стали известны после моего прошения...»⁶. После получения уведомления об отказе А.Ф. Теплоухов подает прошение о зачислении его в студенты Юрьевского университета и с сентября 1899 г. поступает на естественное отделение физико-математического факультета⁷. В следующем году он переходит на второй курс аналогичного факультета Санкт-Петербургского университета⁸. В период студенчества А.Ф. Теплоухов активно участвует в общественной жизни, поддерживает связи

с ильинским и уральским «землячеством», в 1902 г. участвует в студенческих волнениях. В ночь с 18 на 19 февраля 1902 г. в числе других студентов университета А.Ф. Теплоухов арестован за участие в студенческой демонстрации 5 февраля и некоторое время находится в тюрьме⁹. В личном деле А.Ф. Теплоухова указан срок его нахождения в Санкт-Петербургской пересыльной тюрьме – с 19 февраля по 9 мая 1902 г.¹⁰. В 1903 г. А.Ф. Теплоухов заканчивает Санкт-Петербургский университет по естественному разряду физико-математического факультета с дипломом первой степени.

Уже в годы обучения в университете, видимо, проявился интерес А.Ф. Теплоухова к этнографии Пермского края и коми-пермяцкого народа. Как сообщают архивные документы, еще учась в университете, «он обратил на себя внимание профессора Коропчевского своим дипломным сочинением “Пермяки” и получил приглашение принять участие в экспедиции на Новую Землю, но отказался, считая себя недостаточно подготовленным...»¹¹. В своих письмах А.Ф. Теплоухов также отмечает, что «с 1902 года занимался пермяками...»¹², в статье «Пермяки и зыряне» также отмечает, что материал для нее собирался с 1902 года¹³. К сожалению, мы не располагаем документами о том, на основе каких материалов написано его первое «дипломное» исследование о коми-пермяках. Однако некоторые факты, свидетельствующие об устойчивом интересе к этой теме, и информацию о том, что в тот период Александр Федорович бывал в коми-пермяцких деревнях и производил фотосъемку, можно почерпнуть из переписки А.Ф. Теплоухова.

Так, в письме к А.Ф. Теплоухову Антипа Пономарева из коми-пермяцкого села Верх-Иньва Соликамского уезда Пермской губернии от 3 октября 1903 года сообщается о посылке опояски с орнаментами, а также задается вопрос о получении «кабалы»¹⁴: «Многоуважаемый Александр Федорович! Пермскую опояску с изображением орнаментов, какие принято ткать, посылаю. Очень сожалею, что орнаменты один от другого не отделены особыми знаками. Сколько не разъяснял пермянке, чтобы она отделила, должно быть, не поняла, или во избежание лишнего труда не захотела сделать, что, пожалуй, всего вероятнее. Все орнаменты рельефно выделяются, когда вы смотрите несколько вдали на них. Теперь дело остается за шелком, что хотели послать на пояса. Покорнейше прошу, если только можно, уведомить меня, получили ли “кабалы” и получил ли Николай Николаевич записку по заготовке и сплаву Верх-Иньвенского лесу. Антип Иван Пономарев. 3 октября 1903 г. с. Верх-Иньва»¹⁵.

В другой корреспонденции из села Кува сообщается о выполненных по просьбе А.Ф. Теплоухова фотографиях: «16.07.1905<...> Посылаю карточки с пермяков по 4 отпечатка с каждого негатива, а если будет мало, напишите, еще прибавлю... Кува. Н. Коробов»; «...Посылаю Вам отпечатки пермянки одной и с нее же с девицей. Вчера Алексей Ильич говорил снять еще сени в той избе, которую снимали вместе с Вами. И погреб, чтобы было уже полное хозяйство пермяцкое. Когда сниму, так отпечатаю и пошлю Вам»¹⁶.

Интерес А.Ф. Теплоухова к истории и этнографии края не был случайным, он продолжал дело деда и отца, активно занимавшихся историей, археологией и этнографией Пермского Прикамья¹⁷. Следуя традициям семьи, А.Ф. Теплоухов связывает свою дальнейшую судьбу с лесным хозяйством. В 1904 г. он поступает в Петербургский лесной институт, который заканчивает в 1909 г. со званием лесовода первого разряда¹⁸. Годы обучения в институте пришлись, в том числе и на революционный период, когда институт в 1905–1906 гг. был закрыт из-за студенческих волнений¹⁹. В это время А.Ф. Теплоухов «пробыл несколько семестров за границей, где познакомился с преподаванием лесоводства в двух германских Лесных академиях: в Таранде и Эберсвальде»²⁰.

После окончания лесного института, вернувшись в Прикамье, А.Ф. Теплоухов поступил таксатором в лесную партию, работавшую в Чердынском уезде²¹. В этой должности А.Ф. Теплоухов работает до 1913 г., а затем «оставляет службу старшего таксатора и заведующего лесными партиями и по примеру деда и отца переходит в Строгановский майорат помощником главного лесничего»²².

1910–1916 гг. связаны с активным участием А.Ф. Теплоухова в научной и общественной жизни Перми. Он становится действительным членом Пермской ученой архивной комиссии²³, членом Уральского общества любителей естествознания²⁴. С 1910 г. начинается его активное сотрудничество с Пермским научно-промышленным музеем. Именно в этом году А.Ф. Теплоухов был избран товарищем председателя Совета музея, заведующим археологическим отделом, членом редакционной комиссии²⁵; с 1911 г. – заведующим археологическим и энтомологическим отделом музея²⁶, с 1912 г. – членом комиссии по присуждению денежных премий за труды по изучению Пермского края²⁷; с 1913 г., кроме того, совместно с Д. Бобылевым заведует историческим и этнографическим отделом²⁸. С 1910 г. начинается активное сотрудничество А.Ф. Тепло-

ухова с Этнографическим отделом Русского музея в Санкт-Петербурге.

Наиболее плодотворный период в сборе полевого материала и изучении этнографии коми-пермяков Пермского края приходится на 1910–1912 гг., на период, как отмечает сам А.Ф. Теплоухов, «знакомства с пермяками Чердынского уезда, среди которых я жил три лета»²⁹. Активные исследования этнографии коми-пермяков Александра Федоровича именно в этот период обусловлены несколькими обстоятельствами. Во-первых, по служебным обязанностям в то время А.Ф. Теплоухов занимался таксацией (оценкой) лесов на севере Прикамья, что давало возможность одновременно изучать и быт народов этого района, в том числе и коми-пермяков³⁰. Таксационные работы в Чердынском уезде проходили и на территории проживания коми-пермяков. Из материалов о деятельности А.Ф. Теплоухова в должности старшего таксатора, заведующего второй лесоустроительной партией Пермской губернии, следует, что партия в 1910 г. работала в Гайнском, а в 1912 – в Верх-Язьвинском лесничествах, территориях расселения северных и язьвинских пермяков в Чердынском уезде Пермской губернии³¹. Во-вторых, это было время активного сотрудничества с музейными учреждениями Перми и Санкт-Петербурга. В тот период недавно созданные музеи вели активную собирательскую работу. Так, в Этнографическом отделе Русского музея, созданном в 1902 г., 1912–1914 гг. явились периодом активной собирательской деятельности, плодотворным сотрудничеством музея с корреспондентами из разных регионов России³². 1910–1912 гг. были основным временем сбора этнографических коллекций для Пермского научно-промышленного музея и Этнографического отдела Русского музея.

Сотрудничество с Этнографическим отделом Русского музея начинается с 1910 г., что, видимо, и определило некоторые особенности собирательской работы А.Ф. Теплоухова среди коми-пермяков в тот период. Переписка, которую он вел, сохранилась в двух архивах. В Государственном архиве Пермского края имеются письма, присланные сотрудниками Этнографического отдела (А.А. Миллером, Н.М. Могилянским и К. Романовым). Письма А.Ф. Теплоухова в Этнографический отдел представлены в архиве Российского этнографического музея³³. Письма позволяют раскрыть требования Этнографического отдела, предъявляемые к формируемым коллекциям, особенности собирательской работы среди коми-пермяков, а также показывают А.Ф. Теплоухова как специалиста по коми-пермяцкой этнографии.

В письме, датированном 7 мая 1910 г., сотрудник Этнографического отдела А.А. Миллер обращается к А.Ф. Теплоухову с предложением о сборе этнографических коллекций: «По поручению Этнографического отдела Русского музея императора Александра III обращаюсь к Вам с предложением собрать для отдела коллекции этнографических предметов среди русского населения и инородцев Пермской губернии. На собирание коллекций в этом году может быть ассигнована Вам сумма в размере 150–200 руб., каковые будут высланы по получению от Вас согласия на предложение отдела. За заведующего отдела А. Миллера»³⁴.

На это предложение А. Ф. Теплоухов отвечает согласием и указывает на некоторые особенности этнографического материала, возможность сделать фотографии предметов хозяйства и быта: «Теперь я проживаю до начала октября в северо-западной части Пермской губернии, в Гайнской волости Чердынского уезда, населенной пермяками и пограничной с зырянками. Вообще говоря, пермяки здешнего уезда не только по выговору, но и по одежде довольно сильно отличаются от соликамских пермяков, есть кое-какие различия в постройках, устройства въезда, повалов, для сена за двором, предметов обихода, волокуш для перевозки тяжести <...> бороны из еловых досок с торчащими сучьями, ручные мельницы. Кроме этого, специально в Гайнской волости занимаются охотой, и для этого одежда <...> например, лузан, нечто вроде жилета, своеобразная шапка <...> не говоря о лыжах, кремневых ружьях и прочим. Со мной фотографический аппарат размер 13 x 18. Если Отделу будут интересны образцы набойки холста с набивными рисунками, то можно их воспроизвести по клише, которые мне удалось разыскать. Нужны ли будут модели или достаточно фотографий. Помимо всего можно приобрести значительное количество различных холстов, рукавиц, чулков, запонов (фартуков), тканых вещей и отдельно костюмов, костюм мужской и женский костюм гайнских пермячек»³⁵.

В ответе Н.М. Могилянского содержится информация об авансировании приобретения предметов этнографии, а также рекомендации по сбору коллекции: «11 сентября 1910 г. Многоуважаемый Александр Федорович! Вследствие писем, адресованных на имя А.А. Миллера, сообщая, что Вам на собирание этнографических предметов в Пермской губернии ассигнованы 200 рублей, которые вслед за сим и высылаются.

Считаю необходимым предостеречь Вас от обычных ошибок начинающих собирателей этнографических коллекций. Отделу желательно

иметь хотя и небольшой, но полно обследованный уголок, а не коллекции головных уборов, поясков, рукавиц и проч. Поэтому, пожалуйста, постарайтесь, придерживаясь программы исследования, исследовать какую-нибудь деревеньку, и пусть эта коллекция послужит краеугольным камнем для ваших дальнейших работ.

Упомянутые Вами в письме образцы набоек желательно иметь, но при воспроизведении их постарайтесь самым подробным образом записать прежний способ печатания, собрать или сфотографировать все инструменты, употреблявшиеся для печатания, при каждом рисунке указать для какой цели он употреблялся, т.е. рубашечник, сарафаник, фартучник и т.д. Многие из старожилов помнят, какие рисунки были наиболее употребительны и отлично знают названия составных частей орнамента. Кроме того, постарайтесь воспроизводить копии на том холсте, на котором они печатались и раньше.

Что касается моделей, то они очень желательны, но только при условии самого тщательного их выполнения, поэтому прежде дачи общего заказа на изготовление моделей, пришлите один-два образца.

Если будете приобретать одежду, то имея ввиду выставление в музее манекенов, необходимо прежде всего сфотографировать костюм со всех сторон и приобретать как верхнее, так и нижнее одеяние, не исключая обуви и головного убора по возможности с одного человека, а не собирать отдельные предметы от лиц не одинакового роста и телосложения. Желаю успеха. Н. Могилянский»³⁶.

Отвечая на данное письмо, А.Ф. Теплоухов показывает глубокие знания по этнографии коми-пермяков, касающиеся особенностей бытования тех или иных этнокультурных комплексов в регионе: «В ответе пишете “желательно иметь хотя и не большой, но полно обследованный уголок, например, какую-нибудь деревеньку”. Это было бы, конечно, лучше всего, если бы у пермяков можно было найти такую деревню, где все было бы “пермяцкое”, но дело в том, что нынешняя пермяцкая деревня ничем не отличается от русской и остатки “пермяцкой” можно обнаружить то в одной местности, то в другой. <...> Возьмем теперь хотя бы одежду. В Косинской волости, например, прежние платья, рубашки, как мужские, так и женские лет уже 20 как совершенно вытканы “пестриной”, а Гайнской волости рубашки с браным рукавом и воротом. И потому, если бы стал исследовать какую-то деревеньку Косинской волости, то судить по ней о чердынских пермяках, конечно, было бы нельзя. <...> В виду вышеуказанных соображений я полагал бы

более всего интересным условием собрать в музее образцы костюмов в разных местностях <...> Так, по мужской одежде чердынцев можно разделить на три категории: 1) “Лупьинцы” (проживающие по р. Лупья, правому притоку Камы) в одежде имеют много зырянского <...> Например, четырехугольные шапки, узорчатые чулки и прочее. 2) “Гайнцы” (Гайнской волости) – последние тоже чулки с узорами и белые узорчатые запоны (род широкой рубахи с прорезом для головы, сзади обратной немного ниже плеч). 3) Прочие чердынские пермяне, имеющие вместо “запонов” холщевые “шабуры”. По женской одежде чердынские пермячки также делятся на три категории: 1) Пермячки Косинской волости носят своеобразные “шамшуры”, несколько не похожие на таковые соликамских пермячек. 2) Пермячки Гайнской, Юксеевской, Кочевской и Чураковской волостей носят кокошники без налобников и “косоклинные дубасы”, то есть набойчатые сарафаны. 3) Пермячки Зулинской, Юмской волостей носят “прямоклинные дубасы” и кокошник с налобниками...»³⁷.

В последующем переписка продолжилась, большей частью она касалась отдельных вопросов, в том числе уточнения информации по приобретенным предметам и присланным материалам: «23 февраля 1912 г. Многоуважаемый Александр Федорович! Рассмотрев присланные Вами модели курной пермяцкой избы и ручных жерновов, я, к сожалению, не нашел ни на них, ни в присланных Вами ранее сообщениях некоторых весьма важных для музея указаний. Поэтому, будьте добры, не откажите, пожалуйста, уведомить меня: представляет ли данная модель избы модель определенной существующей пермяцкой постройки или же она изображает просто общий тип, не взятый непосредственно с природы? В каком масштабе по отношению к натуре исполнена модель, а также модель жерновов? Правильно ли, что над коньком крыши не накладывается охлупня и оставляется открытая широкая щель, в которую легко попадает дождь и снег. Или же, как видно из некоторых ваших фотографических снимков, доски от покрытия одного ската закрывают эту щель, образуя наклонный гребень. Вопрос о продолжении сборов у пермяков пока еще не рассматривался Советом, так как отложен до распределения работ по собиранию. За хранителя отдела К. Романов»³⁸.

В итоге, видимо, в 1911 г. А.Ф. Теплоуховым была приобретена коллекция предметов традиционного костюма и быта коми-пермяков, поступившая в Этнографический отдел Русского музея в 1912 г. (РЭМ, колл. № 2895; 43 предмета).

Коллекция, как следует из учетных документов, приобретена в Чердынском уезде Пермской губернии в следующих волостях и населенных пунктах: Аннинская волость, село Монастырь; Гайнская волость, село Гайны, деревня Лупьин Мыс; Косинская волость, село Коса и Усть-Зулинская волость (РЭМ, колл. № 2895). Коллекция включает мужскую и женскую одежду, головные уборы, пояса, женские украшения, домашнюю утварь³⁹. Существенным дополнением коллекции стали и поступившие в 1914 году в Этнографический отдел музея 72 фотографии, иллюстрирующие многие явления традиционной культуры коми-пермяков начала XX века (РЭМ, колл. № 2794).

Сотрудничество с Этнографическим отделом Русского музея позволило А.Ф. Теплоухову овладеть методикой формирования этнографических коллекций, съемки этнографических объектов. В этот период Александр Федорович приобретает также коми-пермяцкие коллекции и для Пермского научно-промышленного музея. Согласно отчетам музея, уже в 1910 г. он выделяет А.Ф. Теплоухову средства для приобретения этнографических коллекций⁴⁰. В 1911 г. музей принимает решение заказать фотографии пермяков по негативам, выполненным А.Ф. Теплоуховым⁴¹. В 1912 г. в Пермский научно-промышленный музей поступает от А.Ф. Теплоухова коллекция, «рисующую жизнь чердынских пермяков, а именно: 1. Курная изба с внутренней обстановкой Пермяка; 2. Костюм пермяка Лупьинца из Гайнской волости; 3. Костюм пермячки женщины из Гайнской волости; 4. Образцы из частей костюмов и бытовой обстановки пермяков разных волостей Чердынского уезда; 5. Коллекция фотографий, воспроизведенных с природы: типов пермяков и их бытовой обстановки и проч. Всего в числе 142 экз.»⁴². 11 мая 1912 г. в Пермском научно-промышленном музее А.Ф. Теплоухов делает доклад «о быте Чердынских пермяков с демонстрированием приобретенных докладчиком предметов для Пермского музея»⁴³. После чего музей принимает решение заказать витрину для приобретенных коллекций из Чердынского уезда и разместить их в экспозиции музея⁴⁴. В последующие годы А.Ф. Теплоухов передал Пермскому музею еще ряд предметов.

Второе, наиболее значительное поступление материалов А.Ф. Теплоухова в Пермский музей отмечено в июле 1919 г. по инициативе музея и без ведома самого собирателя. Произошло это таким образом: «Вскоре после занятия Перми советскими войсками в село Ильинское приехали заведующий Пермским научным музеем А.К. Сыропятов и преподаватель Университета

Б.Н. Вишневецкий и по предъявлении мандата от временного военно-революционного комитета увезли почти все мое имущество, хотя жена моя, не имея оснований опасаться каких-либо репрессий, не эвакуировалась, как большинство, в Сибирь, за мной...»⁴⁵. Среди вещей, увезенных в Пермь, «археологическая коллекция <...> этнографическая (по пермякам)...»⁴⁶. В списке вещей также значатся: «... 8. 2 фотографических аппарата с принадлежностями, употреблявшихся мною для этнографических целей, более 300 негативов пермяков и самоедов, снятых во время таксационных работ в Чердынском уезде Пермской губернии <...> 12. Фотографии как семейные, так и этнографические...»⁴⁷.

Таким образом, в результате собирательской деятельности А.Ф. Теплоухова пополнились собрания двух музеев – Санкт-Петербургского и Пермского. Эти музеи располагают наиболее полными и интересными коллекциями по коми-пермяцкой этнографии начала XX в. Коллекция Российского этнографического музея включает 43 экспоната и 72 фотографии, тогда как в Пермском музее коллекция включает более 100 предметов и более 200 фотографий⁴⁸. Только в совокупности эти два собрания позволяют во всем масштабе оценить сборы А.Ф. Теплоухова начала XX в.

Несомненно, уникальной представляется коллекция фотографий, включающая более 300 негативов, хранящаяся в двух российских музеях. Большая их часть из собрания Российского этнографического музея повторяется и в собрании пермского краеведческого музея (ПКМ, колл. № 10820). Несомненно, в настоящее время коллекция А.Ф. Теплоухова – самое большое и интересное по полноте и разнообразию представленного материала собрание снимков по традиционной культуре коми-пермяков.

Собрание фотографий А.Ф. Теплоухова достаточно разнообразно по тематике. В нем мы находим виды поселений, жилых и хозяйственных построек. На снимках нашли отражение занятия коми-пермяков земледелием, охотой и рыболовством, а также средства передвижения, орудия труда. Наиболее полно и детально раскрыты комплексы традиционного костюма коми-пермяков. Такое внимание к костюму обусловлено не только поставленными исследовательскими задачами, но и личным интересом автора. В дальнейшем именно традиционный костюм народа станет предметом изучения А.Ф. Теплоухова⁴⁹. Уникальными следует считать целый цикл фотографий, выполненных в селе Большая Коча Чердынского уезда в день Флора и Лавра (18 августа по старому стилю),

во время которого в селе совершалось жертвоприношение быков.

Тематика снимков, особенности построения кадра, общие подходы к фотографированию, несомненно, были определены перед началом поездки. Существенное влияние в ходе этой подготовки, видимо, оказала Программа для собирания этнографических предметов Этнографического отдела Русского музея, которая, в частности, подробно расписывает тематику съемки и объекты фотофиксации: 1) поселения, различные типы жилищ, хозяйственные постройки; 2) одежда; 3) кустарные производства (отдельные моменты производства); 4) способы передвижения (сани, возы и т.д.); 5) занятия и промыслы (рыболовство – жилища рыбаков, рыболовные снасти; охота – снаряжение охотника, охотничьи избушки и снасти); 6) сенокосение; 7) земледелие (фотографии пахарей, отдельные этапы земледельческих работ) и т.д.⁵⁰.

Широк и географический охват территории проживания коми-пермяков в Пермской губернии. Снимки сделаны в Чердынском уезде, территории проживания северной этнографической группы коми-пермяков, и в Соликамском уезде, среди южных коми-пермяков. Однако фотографии из северных волостей, из Чердынского уезда, значительно преобладают над фотографиями из более южного Соликамского уезда. Успех и уникальность собранного материала обеспечили съемки в разных этнографических группах и в труднодоступных районах, где сохранились многие не только архаичные, но и реликтовые формы традиционной культуры. Так, наиболее интересные изображения мужского традиционного костюма относятся к самой северной лупьинской группе коми-пермяков (районы проживания которых на реке Лупья и в настоящее время остаются одними из самых отдаленных и труднодоступных в Пермском крае), в которой наиболее полно был представлен своеобразный охотничий промысловый мужской костюм, а праздничный костюм включал в себя белый браный запон, надеваемый поверх рубахи. Пристальное внимание А.Ф. Теплоухова к деталям определяло большую информационную насыщенность его фотографий.

Фотоколлекция А.Ф. Теплоухова уже неоднократно привлекала внимание исследователей, и ее состав достаточно проанализирован⁵¹. Собранный материал по традиционной культуре коми-пермяков стал не только достоянием музейных собраний, но и нашел отражение в публикациях А.Ф. Теплоухова. Самой известной и наиболее значимой из этнографических исследований ученого стала работа «Женские головные уборы пермяков и их отношение к ста-

ринным уборам местного русского населения», вышедшая в 1916 г. и основанная на полевых материалах и наблюдениях⁵². Это исчерпывающее изучение форм, особенностей бытования и ареалов распространения традиционных головных уборов коми-пермяков. Автор приводит не только описание всех бытовавших в конце XIX – начале XX в. головных уборов, но и показывает ареалы их распространения и особенности бытования, сравнивает с головными уборами соседнего русского населения, выявляет на этом фоне характерные детали коми-пермяцких головных уборов. По полноте описания, достоверности и скрупулезности рассмотренного материала эта работа и в настоящее время представляется образцом этнографического анализа и описания элементов традиционного костюма. Пожалуй, впервые в истории пермской этнографии работа была проиллюстрирована 43 фотографиями, в большей части теми, что выполнил сам автор во время своих разъездов по коми-пермяцким волостям и которые сегодня хранятся в музейных собраниях.

Материалы по коми-пермяцкой этнографии приводятся и в менее известной работе А.Ф. Теплоухова «К истории мукомольного производства в западной части Пермской губернии», впервые опубликованной в 1915 г.⁵³ и переизданной в 1917 г.⁵⁴. В статье на основе как опубликованных источников, так и полевых материалов автор исследует бытование в Пермском Прикамье технологий и орудий мукомольного производства, в том числе ступ, ручных мельниц, мельниц-мутовок и колотовок. Анализ он проводит с использованием археологического и лингвистического материала, ранних документальных материалов. При общем обзоре западной части губернии А.Ф. Теплоухов отмечает сохранение архаичных черт у северной группы коми-пермяков, длительное бытование у них ручных орудий помола и использование вплоть до начала XX века мельниц-мутовок⁵⁵. За детальное и подробное описание устройства орудий помола и технологий исследователи отмечают уникальность данного материала⁵⁶.

О А.Ф. Теплоухове как исследователе-этнографе, известном российской научной общественности, свидетельствует его знакомство с академиком Д.Н. Анучиным, Д.К. Зелениным, С.И. Руденко. Из переписки А.Ф. Теплоухова и С.И. Руденко узнаем, что Сергей Иванович высоко оценивал материалы и познания в этнографии коми-пермяков А.Ф. Теплоухова, планировал совместные исследования у коми-пермяков по этнографии и антропологии. С.И. Руденко и А.Ф. Теплоухова были, видимо, хорошо знакомы, возможно, еще в гимназические или

студенческие годы. В их биографии этого периода много общего, оба окончили Пермскую гимназию, затем физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

Сохранились письма С.И. Руденко к А.Ф. Теплоухову, в которых обсуждаются планы экспедиции, и Сергей Иванович предлагает совместное исследование по этнографии и антропологии коми-пермяков: «12 февраля 1914 г. Париж. Срок моей заграничной командировки кончается в июле, и в моем распоряжении два осенних месяца, которые мне нужно будет как-либо использовать. Памятуя наш последний разговор, я начинаю подумывать о том, не взглянуть ли мне к Вам в Ильинское, чтобы заняться там измерениями пермяков (объехать с вами несколько экскурсий), да заодно и на Вас приналечь. Чтобы вы написали, наконец, пермяцкую этнографию. С Вашими материалами и знаниями Вы можете сделать прекрасную работу, к тому же теперь и времени у Вас побольше, чем было в Перми <...>

Хотя до осени еще далеко, но если уж браться за дело, то нужно решать вопрос теперь же <...>

Для антропологической работы нужно будет измерить 100 муж. и 100 жен., в 5 пунктах. Вам предоставляется выбрать те пункты. <...>

Кроме того, желательнее выработать программу (род анкеты), в которую вошли бы наиболее важные этнографические явления, чтобы можно было впоследствии составить несколько карт географического распространения наиболее важных этнографических явлений, отличающих одних пермяков от других (если таковые различия существуют и проч.). Кроме того, необходимо к этой работе предпослать географический обзор страны, климат, флора, фауна <...> и проч.). Я думаю, если мы с Вами <...>, то совместными усилиями сделаем интересную работу. У Вас есть знания, у меня немного опыта, а энергии и желания хватит у обоих <...>

Пишите, что Вы думаете обо всем этом, и насколько Вы можете располагать временем...»⁵⁷.

К этому времени С.И. Руденко проводит антропологическое и этнографическое исследование башкир «Башкиры: опыт этнологической монографии», две части которой вышли из печати в 1916 и 1925 гг. Возможно, именно опыт работы по башкирам и подготовка монографии побудили исследователя подготовить такое же совместное исследование с А.Ф. Теплоуховым по коми-пермякам. Если бы эти планы были реализованы, мы бы имели фундаментальное исследование по антропологии и этнографии коми-пермяков. Монографии С.И. Руденко, посвященные башкирам, получили высокую

оценку научной общественности⁵⁹. Однако начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, затем революции и Гражданская война изменили не только исследовательские планы, но и судьбы ученых. Мы не знаем, состоялась или нет намеченная «экскурсия» к коми-пермякам. Планируемое исследование не было подготовлено.

Вновь С.И. Руденко обращается к А.Ф. Теплоухову с просьбой о помощи в 1918 г., когда Сергей Иванович после революции оказался в городе Миасе и работал над составлением этнографических карт Урала: «Почтовая карточка. Ильинское. 23.4.1918 г. Дорогой Александр Федорович! Составляю сейчас по поручению Академии наук этнографическую (племенную) карту Пермской губернии. Очень интересно иметь точные данные о расселении пермяков и их количестве. Не сможете ли мне сообщить эти данные или указать, где я смогу добыть. <...> Пишите в Миас. Станция Миас Самаро-Златоустовской железной дороги. С. Руденко»⁶⁰.

А.Ф. Теплоухов, видимо, продолжал исследование этнографии коми-пермяков, в его планах была подготовка монографии, о рукописи которой он впоследствии неоднократно упоминал. Так, описывая изъятые у него в 1919 г. предметы, он упоминает об этнографических фотографиях: «...заготовленные для законченной уже работы о пермяках»⁶¹; говоря о рукописях, также указывает: «Из начатых мною работ могу отметить пермяков со связкой литературы о них»⁶². Однако о судьбе этого этнографического исследования не известно. Рукописные материалы не удалось обнаружить ни в фондах А.Ф. Теплоухова в Пермском краеведческом музее, куда они, по словам А.Ф. Теплоухова, попали в 1919 г.⁶³, ни в Государственном архиве Пермского края, где находится основная часть материалов о Теплоуховых. Возможно, уже в 1920-е гг. А.Ф. Теплоухов забрал свои рукописи из Пермского музея, так как в письме А.В. Луначарскому в 1925 г. А.Ф. Теплоухов обращается с просьбой «дать мне доступ на тех или иных условиях к рукописям, коллекциям и книгам, у меня отобраным, с целью закончить начатые мною ранее научные работы»⁶⁴. Возможно, именно данные материалы послужили основой для публикаций о коми-пермяках А.Ф. Теплоухова в 1920-е гг.

Непросто складывалась и личная судьба исследователя. В 1916 г. А.Ф. Теплоухова призывают в действующую армию. В 1916–1918 гг. он находится на военной службе: «20.09.1916 – 07.01.1917 – рядовой. 172-й дополнительный полк, г. Сан-Михеев, Финляндия; 07.01.1917 – 15.07.1917 – юнкер инженерной школы; 26.07.1917–25.01.1918 – младший офицер отдель-

ной инженерной роты. II Кавалерийский корпус. Отдельная инженерная рота. Румынский фронт. VIII армия»⁶⁵. После возвращения на родину А.Ф. Теплоухов непродолжительное время, с 6 мая 1918 по 4 января 1919 г., работал лесничим в Ильинском лесничестве Пермского уезда Пермской губернии⁶⁶, затем участвовал в Гражданской войне, сначала – на стороне белых в армии Колчака (1919), затем – в Красной Армии (1920)⁶⁷. Сам Александр Федорович так характеризует в письмах этот период своей жизни: «...в самую последнюю мобилизацию (сентябрь 1916 г.) в возрасте уже 36 лет, я, не подлежавший никогда военной службе, был, однако, призван в армию, затем, как получивший высшее образование, не мог не быть воспроизведен в прапорщики по инженерным войскам в возрасте 37 лет, а затем, совершенно независимо от моего желания, после демобилизации из старой армии <...>, побывал в Красной Армии, откуда меня, однако, 2 раза освобождали как специалиста-лесовода, и в белой армии, от которой я отстал в декабре 1919 г. в Томской губернии. В Сибири меня опять мобилизовали в Красную Армию, затем насильно держали в ужасных условиях на канцелярской должности по лесной части при Сибревкоме, не пуская ни в Пермь (Гублеском), ни в Сибкакадемию (на должность ассистента по лесной таксации), ни в Екатеринбург (ассистентом по Общ. лесоводству в Университет), куда меня неоднократно просили отпустить, пока я не был признан медицинской комиссией инвалидом»⁶⁸.

В начале 1920-х гг. А.Ф. Теплоухов работает в Экспедиции Северного ледовитого океана на должности фауниста-фенолога на Ямале⁶⁹. В 1923 г. он перешел работать в Уралпромбюро (г. Екатеринбург) на должность зав. лесохозяйственным подотделом Лесного отдела, в 1924 г. стал консультантом по вопросам Лесным и Севера при Уралплане и ученым секретарем лесной комиссии при Уральском областном совете⁷⁰. В 1926 г. перешел на должность начальника экспедиции Ураллеса, в 1927-м – на должность производителя работ по обследованию лесов в бассейне рек Тавды, Пелыма и Конды⁷¹. В 1928 г. назначен заведующим лесоустроительной партией в Башкирию, затем – в Казахстан⁷². В условиях напряженной работы по основной специальности, постоянной смены места жительства было сложно вернуться к этнографическим исследованиям.

Однако, проживая в Свердловске в 1920-е гг., А.Ф. Теплоухов вновь обращается к этнографическим исследованиям коми-пермяков. Он принимает участие в составлении карты распределения народностей Уральской области после

переписи 1920 г., изданной Уральским Советом в 1926 г. под названием «Урал после районирования»⁷³.

В этот же период, в 1924–1927 гг., в разных изданиях выходят статьи по истории и этнографии коми-пермяков. В нескольких работах он подробно рассматривает особенности расселения коми-пермяцкого народа. В статье «Обзор данных о географическом распространении коми-пермяков»⁷⁴ А.Ф. Теплоухов предпринимает подробный историографический анализ публикаций XVIII – начала XX в., в которых приведены сведения о расселении коми-пермяков, вскрывает ошибки и неточности статистических источников, публикаций предшественников, отмечает противоречия в разных материалах. Кроме того, А.Ф. Теплоухов характеризует ассимиляционные процессы, отмечает те территории, где происходило интенсивное обрусение пермяков. К обрусевшим коми-пермякам А.Ф. Теплоухов, в частности, относит население Юрлинской и Юмской волостей, хотя современные исследователи доказали формирование данной группы на основе русской этнической основы за счет переселенцев из других регионов⁷⁵. А.Ф. Теплоухов, один из немногих исследователей, кто обращает внимание и на обратные процессы – опермьячивания русских, переселившихся в районы расселения коми-пермяков.

Особенности расселения коми-пермяков и этнические границы коми-пермяцкого и коми-зырянского народов А.Ф. Теплоухов рассматривает и в статье «Пермяки и зыряне». Статья вышла в свет в 1926 г. и была актуальна в связи с национально-государственным строительством коми-зырянского и коми-пермяцкого народов – нереализованным проектам присоединения территории расселения коми-пермяков к Коми автономной области, созданием Коми-Пермяцкого округа в составе области⁷⁶. А.Ф. Теплоухов подробно анализирует бытование в разные исторические периоды этнонима «пермяки», отмечая, что в разных вариантах он употребляется как в географическом, так и этнографическом значении «как в Зырянском, так и Пермском крае»⁷⁷, а также номинаций «зыряне» и «коми», дает характеристику распространения диалектов языков коми, отмечает антропологические особенности. В статье не высказана однозначно позиция автора относительно этнического статуса коми-пермяков как отдельного народа или группы в составе единого народа коми. Так, он постоянно отмечает: «Отделять пермяков от зырян не приходится»; «Мы видели, что хотя пермяки и зыряне и один народ, в лингвистическом отношении они представляют

большое разнообразие»; называя коми-пермяков и коми-зырян «единоплеменными»⁷⁸, вместе с тем указывает на различия в психологии и ментальности каждого народа⁷⁹. Этот материал носит источниковедческий и историографический характер, так как автор основывается на обширной библиографии и анализирует все имеющиеся к этому периоду исследования по языку и антропологии коми-пермяков и коми-зырян⁸⁰.

В отдельной статье А.Ф. Теплоухов обращается к проблемам этногенеза и этнической истории коми-пермяков и угорского населения Урала⁸¹. Древним населением Прикамья следует считать угров – предков современных хантов, манси и венгров, а начальные этапы этногенеза коми-пермяков происходили севернее и западнее, и только в XII–XIII вв. они начинают продвигаться в Прикамье, где уже к XIV–XV вв. становятся доминирующим этносом, вытесняя угров. В качестве основного аргумента в пользу данной гипотезы А.Ф. Теплоухов приводит данные топонимики Прикамья, в том числе в сравнении с территорией более позднего расселения угорских народов в Западной Сибири, подкрепляя их также письменными свидетельствами о пребывании угорского населения на изучаемой территории. Публикация статьи сразу вызвала оживленную дискуссию, на которую откликнулись А.Н. Грен, В.И. Лыткин, И. Мошегов, А.И. Соболевский, Н.Е. Ончуков, А.А. Черданцев, П. Богословский⁸². В отдельной заметке в 1927 г. А.Ф. Теплоухов отвечает на некоторые замечания оппонентов⁸³. Вновь к «угорской» тематике А.Ф. Теплоухов обращается в 1941 г., отвечая на статью М.Н. Талицкого «К этногенезу коми»⁸⁴. А.Ф. Теплоуховым в 1941 г. была подготовлена отдельная статья с использованием материалов предыдущих публикаций. Была ли она тогда же опубликована, мы не знаем. Уже в 1960 г. известный археолог, в тот период начальник Камской археологической экспедиции, О.Н. Бадер помещает статью А.Ф. Теплоухова в археологический выпуск «Ученых записок Пермского университета»⁸⁵. Данная статья, наряду с публикацией 1947 г. «О древнем шаманском изображении из бронзы...»⁸⁶ – одна из последних научных работ А.Ф. Теплоухова. Поставленная им в нескольких статьях «угорская» проблематика по-прежнему остается актуальной, вызывая активные споры как ее сторонников, так и противников⁸⁷.

В ряде статей 1920-х гг. автор анализирует фамильный состав и особенности топонимики отдельных районов Прикамья, рассматривая эти материалы в связи с формированием и расселением коми-пермяцкого народа⁸⁸. Целый

ряд материалов по традиционной культуре коми-пермяков, собранный автором, остался неопубликованным⁸⁹.

Публикации 1920-х гг. – последние этнографические исследования А.Ф. Теплоухова. Отчасти это связано с переездом Александра Федоровича в 1931 г. в Ленинград. Уже на новом месте в 1931 г. А.Ф. Теплоухов поступил в Печерскую лесоустроительную экспедицию, откуда через год переходит на должность лесовода-садовода при Ленжилкоммунотделе, в 1933 г. работает специалистом в Конторе круглого и тесаного леса «Экспортлес», с осени 1934 г. – в объединении «Севлесстроймеханизация» в должности инженера, с апреля 1935 – в городе Кирове, старшим экономистом в Кировском крайфинуправлении⁹⁰. С 1936 г. А.Ф. Теплоухов – начальник лесопатологического отряда авианаземной лесопатологической экспедиции в Красноярском крае⁹¹. С 1937 г. А.Ф. Теплоухов работает энтомологом в экспедиции по борьбе с сибирским шелкопрядом, в течение полутора лет ведет фенологические наблюдения в Культурном городке⁹². С ноября 1938 г. А.Ф. Теплоухов трудится специалистом-энтомологом Контрольной станции лесных семян при Центральном научно-исследовательском институте лесного хозяйства в Ленинграде⁹³. С 1 августа 1941 г. А.Ф. Теплоухов уволен в виду сокращения работы⁹⁴. «Дальнейшая судьба А.Ф. Теплоухова, – как отмечают биографы, – сложилась трагично. После многочисленных мытарств с устройством на работу, явившихся следствием его службы у графов Строгановых и в Белой армии, после увольнения из ЦНИИЛХа, в 1941 г. он был репрессирован и скончался в тюремной больнице в возрасте 62 лет»⁹⁵. Произошло это в Ленинграде 10 июня 1943 г.⁹⁶.

Такой непростой представляется биография Александра Федоровича Теплоухова. Отчасти это обусловлено переломной эпохой первой половины XX в., эпохой революций и Гражданской войны, первых лет советской власти и сталинских репрессий. Его судьба в чем-то повторяет непростые судьбы его коллег и земляков, выпускников Пермской гимназии начала XX в., ставших известными исследователями, в том числе и этнографами.

Личность А.Ф. Теплоухова представляется в определенной мере уникальной: это был энергичный и трудоспособный, образованный и наделенный многими способностями человек. Он проявил себя в разных сферах деятельности – как потомственный специалист по лесному хозяйству, энтомолог, этнограф. Современники давали такую характеристику А.Ф. Теплоухову: «По своей натуре Александр Федорович Теплоухов был ученым, исследователем, натуралистом и путешественником гораздо более, чем лесничим»⁹⁷.

Этнографические изыскания были увлечением А.Ф. Теплоухова и не относились к его основной профессиональной деятельности, однако он добился существенных результатов как в сборе материала, в том числе фотофиксации, формировании коллекций, так и в исследовании вопросов коми-пермяцкой этнографии.

К этнографическому наследию А.Ф. Теплоухова, уникальным материалам по традиционной культуре коми-пермяков продолжают обращаться исследователи, без его вещевых коллекций и фотографий не обходится ни одна из музейных выставок и экспозиций по коми-пермяцкой этнографии, ни одно иллюстрированное этнографическое издание.

¹ Териюков А.И. История этнографического изучения народов коми. – СПб.: МАЭ РАН, 2011.

² Голохвастова Н.В. Теплоуховы как представители служительской интеллигенции пермских вотчин Строгановых // Ильинский: страницы истории. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2004. – С. 138, 139.

³ Гилева С.И. Теплоухов Федор Александрович // Краеведы и краеведческие организации Перми. – Пермь: Изд-во «Курсив», 2000. – С. 262, 263; Трефилова Л.А. Обзор семейного фонда Теплоуховых // Уральский археографический ежегодник за 1970 г. – Пермь, 1971. – С. 197.

⁴ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 31.

⁵ Там же. – Д. 729. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – Л. 1–3.

⁸ Там же. – Оп. 3. Д. 93. Л. 2, 5 об.; Чернов Н.Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX – начала XX в. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. акад., 2001. – С. 175.

⁹ ГАПК. Ф. 613. Оп. 3. Д. 93. Л. 11; Д. 365.

¹⁰ ИКМ. Ф. Теплоухов А. Ф. Д. 1. Л. 2.

¹¹ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 31.

¹² Там же. – Д. 807. Л. 4.

¹³ Теплоухов А. Пермяки и зыряне // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 122.

¹⁴ Кабала – см. подробнее: Теплоухов Ф.А. «Кабала» или прошение лесному царю (из пермяцких суеверий) //

Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Пермский губ. стат. комитетом. – Пермь, 1895. – Т. 3. – С. 291–299.

¹⁵ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 743. Л. 2, 2 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Теплоухов А.Е. Лесохозяйственное описание Чердынского уезда / Перм. губ. стат. ком. – Пермь: Перм. губ. тип., 1856; Теплоухов Ф.А. Народное празднество «Три Елочки» в Богородской волости Пермского уезда // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Пермским губ. стат. ком. – Пермь, 1892. – Т. 1. – С. 138–148; Теплоухов Ф.А. «Кабала» или прошение... Указ. соч.

¹⁸ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 31.

¹⁹ Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 175.

²⁰ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 32.

²¹ Там же. – Л. 32.

²² Там же. – Л. 32; Николаев С.Ф. Лесоводы Теплоуховы // Летописец: сборник памяти С.Ф. Николаева (1912–2002). – Пермь, 2007. – С. 168–175.

²³ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 743. Л. 16.

²⁴ Там же. – Л. 22.

²⁵ Пермский научно-промышленный музей: краткий отчет за 1909 и 1910 гг. – Пермь: Электро-Типография «Труд», 1912. – С. 45.

²⁶ Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1911 год. – Пермь: Электро-Типография «Труд», 1912. – С. 4.

²⁷ Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1912 год. – Пермь: Электро-Типография «Труд», 1913. – С. 9.

²⁸ Краткая летопись Пермского научно-промышленного музея с отчетом за 1913 и 1914 гг. – Пермь: Электро-типология губернского земства, 1916. – С. 7.

²⁹ Теплоухов А. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губ. земства. – Пермь, 1916. – Вып. 2. – С. 122–133.

³⁰ Николаев С.Ф. Указ. соч. – С. 173–175.

³¹ ГАПК. Ф. 613. Оп. 3. Д. 89.

³² Лойко Л.М. Коллекция по культуре народов Поволжья и Приуралья // Российский этнографический музей. 1902–2002. – СПб., 2001. – С. 124.

³³ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 623.

³⁴ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 743. Л. 10.

³⁵ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 623. Л. 1.

³⁶ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 743. Л. 12, 12 об.

³⁷ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 623. Л. 10 об. – 13 об.

³⁸ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 743. Л. 14.

³⁹ Чувьуров А.А. К истории формирования фотоколлекций по народам коми в собрании РЭМ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komi.com/pole/rubl/museum/2.asp> (дата обращения: 12.09.2012)

⁴⁰ Краткий отчет... Указ. соч. – С. 62.

⁴¹ Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1911 год. – Пермь: Электро-типология «Труд», 1912. – С. 7.

⁴² Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1912 год... Указ. соч. – С. 9.

⁴³ Там же. – С. 10.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 807. Л. 1 об.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 807. Л. 1 об.; Рафиенко Л.С. Археологическая коллекция Теплоуховых

и ее реквизиция в 1919 г. // Страницы прошлого: избранные материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 2003. – Вып. 4. – С. 125, 126.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 807. Л. 4.

⁴⁸ К сожалению, пермская коллекция, в отличие от Санкт-Петербургской, почти не аннотирована, лишь по косвенным сведениям можно отнести тот или иной предмет к собранию А.Ф. Теплоухова; то же самое касается фотоколлекции, которая поставлена на учет лишь в середине XX в.

⁴⁹ Теплоухов А. Женские головные уборы... Указ. соч.

⁵⁰ Программа для собирания этнографических предметов. – СПб., 1904. – С. 15–21, 23, 28, 32, 39.

⁵¹ Чувьуров А.А. Указ. соч.; Черных А.В. Традиционная культура коми-пермяков. Фотоколлекция А.Ф. Теплоухова по этнографии Урала начала XX в. из собрания Пермского краевого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2. – С. 128–140.

⁵² Теплоухов А. Женские головные уборы... Указ. соч.

⁵³ Теплоухов А.Ф. К истории мукомольного производства в западной части Пермской губернии // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. – Пермь: Электро-типология «Труд», 1915. – Вып. XII. – С. 264–273.

⁵⁴ Теплоухов А.Ф. К истории мукомольного производства в западной части Пермской губернии // Записки УОЛЕ. – Екатеринбург: Типография Ершова и Ко, 1917. – Т. XXXVI. – Вып. 9–12. – С. 81–93.

⁵⁵ Теплоухов А.Ф. К истории мукомольного производства в западной части Пермской губернии // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. – Пермь: Электро-типология «Труд», 1915. – Вып. XII. – С. 269, 273.

⁵⁶ Терюков А.И. Указ. соч. – С. 243.

⁵⁷ ГАПК. Ф. 613. Оп. 3. Д. 783. Л. 1–4.

⁵⁸ Руденко С.И. Башкиры: опыт этнологической монографии. Физический тип башкир // Записки Русского географического общества. – СПб., 1916. – Т. 43. – Вып. I; Он же. Башкиры: опыт этнологической монографии. Быт башкир // Записки Русского географического общества. – СПб., 1925. – Т. 43. – Вып. 2.

⁵⁹ Дебеч Г.Ф. Этническая антропология в работах русских антропологов конца XIX и начала XX в. (петербургская и московская школы) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – М., 1963. – Вып. 2. – С. 207–224.

⁶⁰ ГАПК. Ф. 613. Оп. 3. Д. 783. Л. 5.

⁶¹ Там же. – Оп. 2. Д. 807. Л. 4.

⁶² Там же. – Л. 14 об.

⁶³ Там же. – Л. 1–4.

⁶⁴ Там же. – Л. 2.

⁶⁵ ИКМ. Ф. А.Ф. Теплоухов. Д. 1. Л. 4. (Сан-Михеев, правильно Санкт-Михель, – шведское и дореволюционное русское название города Миккеле, административного центра ляни (губернии) Восточная Финляндия. – *Прим. ред.*).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же; Терюков А.И. Указ. соч. – С. 242, 243; Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 175, 176.

⁶⁸ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 807. Л. 14 об., 15.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176; ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 33.

⁷¹ Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176.

⁷² Более подробные сведения о занимаемых А.Ф. Теплоуховым должностях в этот период приведены

в его личном листке по учету кадров: 28.06.1921 – 14.06.1923 фаунист-фенолог Обь-Енисейский отряд; 14.06.1923 – 20.09.1924 Уралпромбюро, зав. лесохозяйственным подотделом лесного отдела; 22.09.1924–14.06.1926 – консультант по лесным вопросам Уралплана; 14.06.1926 – 18.04.1928 – зав. экспедицией и проработ. Уральского районного переселенческого управления. В автобиографии об этом периоде отмечено: «В 1926 г. перешел на должность начальника экспедиций Уральского Переселенческого управления по обследованию лесных массивов р. Кумы, притока Конды, а в 1927 г. – на должность производителя работ по обследованию лесных массивов Тавды, Пельма и Конды». 18.04.1928 – 25.05.1930 – зав. лесоустроительной партией БашНКВ и ЮжУраллес; 29.05.1930 – 24.02.1931 – зав. лесоустроительной партией Семипалатинский ЛПХ Каз. леса». См. также: Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176.

⁷³ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 34.

⁷⁴ Теплоухов А. Обзор данных о географическом распространении пермяков // Записки УОЛЕ. – 1927. – Т. 40. – Вып. 2.

⁷⁵ Власова И.В. К изучению этнографических групп русских // Полевые исследования института этнографии в 1981 г. – М., 1984. – С. 3–11; Бахматов А.А., Подюков И.А., Хоробрых С.В., Черных А.В. Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX–XX в.: материалы и исследования. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2003.

⁷⁶ Теплоухов А. Пермяки и зыряне // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 113.

⁷⁷ Там же. – С. 116.

⁷⁸ Там же. – С. 113, 117, 121.

⁷⁹ Там же. – С. 122.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Теплоухов А.Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. – 1924. – Т. 39. – С. 81–113.

⁸² Грен А.Н. А.Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Коми му. – 1925. – № 6; Лыткин В.И. А.Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа.. // Коми му – 1925. – № 6; Мошегов И. Пермь Великая в теории А. Ф. Теплоухова и по историческим данным // Коми му. – 1925. – № 6; Соболевский А.И. К археологии Прикамья. По поводу статьи А.Ф. Теплоухова «Следы былого пребывания угорского народа...» // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2. – С. 1, 2; ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 33.

⁸³ Теплоухов А.Ф. Пермь Великая по историческим данным // Коми му. – 1927 а.– № 6–7.

⁸⁴ Талицкий М.Н. К этногенезу коми // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1941. – Т. 9. – С. 47–54.

⁸⁵ Теплоухов А.Ф. О происшедшей некогда смене угров пермяками на верхней Каме, коми на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Учен. зап. Пермского ун-та. – 1960. – Т. 12. Вып. 1. – С. 270–274.

⁸⁶ Теплоухов А.Ф. О древнем шаманском изображении из бронзы, бытовавшем на Конде среди вогул и остяков // Советская археология. – 1947. – Вып. 9. – С. 239–250.

⁸⁷ Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: Изд. дом БГПУ, 2009; Напольских В. «Утро-самодийская» топонимика в Прикамье: заблуждение и реальность // Древне-тюркский мир: история и традиции. – Казань, 2002. – С. 85–105; Мельничук А.Ф., Чагин Г.Н. Современное состояние «угорской» концепции в свете письменных ономастических источников Пермского края // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2010. – Вып. 2. – С. 140–153.

⁸⁸ Теплоухов А.Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. – 1925 а. – № 9. – С. 32–45; № 10–11. – С. 83–95; № 12. – С. 15–24; Теплоухов А. О фамилиях и географических названиях б. Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 11–12. – С. 6–14; Теплоухов А.Ф. Пермь Великая по историческим данным // Коми му. – 1927. – № 6–7; Теплоухов А.Ф. Связь Пермского края с севером и западом по историческим данным, географическим названиям и фамилиям жителей // Чердынский край. – Вып. 2. – Декабрь 1927. Издание общества изучения Чердынского края.

⁸⁹ ГАПК. Ф. 613.

⁹⁰ ИКМ. Ф. А.Ф. Теплоухов. Д. 1. Л. 4; Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176.

⁹¹ Там же.

⁹² Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176.

⁹³ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 32–34; Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 176.

⁹⁴ ИКМ. Ф. А.Ф. Теплоухов. Д. 1. Л. 4.

⁹⁵ Чернов Н.Н. Указ. соч. – С. 177.

⁹⁶ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 808. Л. 32–34.

⁹⁷ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

Список используемых сокращений

ПКМ – Пермский краеведческий музей (г. Пермь)

РЭМ – Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)

ГАПК – Государственный архив Пермского края (г. Пермь)

УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания

ИКМ – Ильинский краеведческий музей